С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

СТИХИ

«ЗАРЯ»

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

СТИХИ

"ЗАРЯ"
Лондон - Канада
1981

S. L. WOYCIECHOWSKI
- POEMS -

ISBN 0-920100-29-5

ZARIA PUBLISHING INC.
73 Biscay Road
London, Ontario, Canada
N6H 3K8

1914 - 1980

П Р Е Д С К А З А Н И Е

1914 - 1980

Летний вечер легок был и светел,
Он стоял над клумбами в саду...
Неужели ты, мой милый, не заметил
Кто тогда нас у калитки встретил,
Предвещая страшную беду?

Лишь теперь, на горестной чужбине,
У ее размытых берегов,
Внятен стал раздавшийся и ныне
Голос вопиющего в пустыне -
Тайный смысл его жестоких слов.

М О Г И Л Е В

1916

Теперь не время звонких перепевов,
Суров закон сражений и побед.
Лишь тот поэт, в ком пламя русских гневов,
Лишь тот поэт, в ком горечь русских бед.

Нельзя молчать! Звени как рог призывный,
Пой как труба, свободный голос мой!
Да здравствует навеки неразрывный
Союз меча и песни боевой!

П Р И С Я Г А

1917

Жестокий ветер гнал по улицам
Сухие листья и полки.
Над Могилевом небо хмурилось,
Когда движением руки
Перед дворцом, с высокой площади,
Монгололикий генерал
На Петроград, враждой источенный,
Свои отряды посылал.
И шли полки на площадь с песнями
Перед Россией присягать -
Отвергнуть жалкое безчестие,
Вновь научиться умирать.
Тогда, бросая парты школьные,
Меняя ранец на ружье,
И дети жертвы добровольные
Несли впервые для Нее.

Р О С Т О В

1918

Мы уходили из Ростова...
Во мрак и в снег наш путь лежал.
Ты помнишь? В этот вечер снова
Над нами ветер бушевал
И звал нас в даль, неугомонный.
Смотри... Ты видишь? Непреклонный
Идет Корнилов впереди.
Во тьме кромешной русской ночи,
Один оставшись на виду,
Не опустил он долу очи,
Зажег свой подвиг, как звезду,
И от звезды чудесной этой
Как в церкви от свечи - свеча
Зажглось над Русью вечным светом
Сиянье белого меча.

Ф Е В Р А Л Ь

1922

Моей любви никто не знает,
Лишь ты одна.
Теперь зима, но снег растает,
Придет весна.

Вино любви не опьяняет -
Я пью до дна.
Как я люблю, никто не знает,
Лишь ты одна.

М О Л И Т В А

1927

Торжественный собор. Священные напевы
И мы с Тобой в толпе молящихся вдвоем.
Пред образом Святой и Чистой Приснодевы
Горит моя свеча пылающим огнем.

К престолу Вышнего возносятся моленья,
Им вторит хор певцов, восторженно гремя.
В тревожный этот день, склонившись на колени,
Я пламенно молюсь с Тобой и за Тебя.

К О Н Ч И Н А

1928

И будет смерть, кладбища тихий звон
И стук сырой земли о крышку гроба...
Как странно думать, что умрем мы оба
И кто-то в этот дом вернется с похорон.

И будет день, когда мы навсегда
Простимся, уходя на новое свиданье.
Как больно знать, что наших душ слиянье
Продлится на земле недолгие года.

Н А Г Р А Н И Ц Е

1928

Целовать-ли тебя, не знаю...
Кто ты - мать или лютый враг?
Под твои небеса вступая,
Я, как нищий, и сир и наг.
Сколько раз я об этой встрече
Тщетно думал в чужих домах,
Преклоняя покорно плечи
Я целую твой серый прах.
Верный витязь твоей свободы,
Все готов я тебе отдать,
Но проходят, проходят годы
И опять я иду как тать,
Пробираюсь лесной дорогой
И как зверь, притаясь в глуши,
Умоляю неслышно Бога
О покрове в ночной тиши...
Да минуют-же годы эти
И да будет и мне дано
При дневном, при свободном свете
Постучаться в твое окно.

Б Е Р Е Г

1930

Багряный закат утопал в пламенеющем море.
Лениво колеблясь, горели на нем паруса.
И некто незримый, но правящий в творческом хоре,
Невидимой дланью земные тушил голоса.
И только одни не смолкали, звенели и звали,
Как голос любви, полнозвучные песни твои
И им в тишине засыпавшего моря внимали
Под звездным шатром уходившие в даль корабли.

П Е С Н И

1938

Смуглая певица в темном платье
Пела на эстраде о цыганах,
О любви, о таборе, о счастье,
О морях и о заморских странах.

Песни поднимались и взлетали
Крыльями сверкая, словно птицы.
Зеркала в простенках отражали
Тонкий стан и темные ресницы.

И звезда свой бег остановила
За окном блистающего зала,
Чтоб услышать как ты мне сказала:
Милый...

В А Р Ш А В А

В. В. Орехову

Август 1939 года

Свечи оплывали на столе
Ночь приблизилась и небо потемнело,
Но как яхонты в зеленом хрустале
Пылкое токайское горело.

Знали мы, что пробил на часах
День, сметающий народы и границы.
Полыхали в грозных небесах
Первые тревожные зарницы,

Но беспечен был наш разговор
О бессмертии, о дружбе и о славе
В обреченной на мучительный позор
Мирно засыпающей Варшаве.

П О Х О Д

1945

Каменисты горные тропы,
Щебень ранит больные ноги.
Не легко нам дались дороги
Разоренной, мертвой Европы.

Тарахтят на скатах колеса.
Задыхаясь, грохочат танки.
Чей-то крик раздался с полянки,
Кто-то вниз сорвался с откоса.

Бесконечны наши походы
И бесчисленны наши муки,
Но к тебе мы возносим руки
И тебе мы слагаем оды -
Золотое солнце свободы!

А В С Т Р И Я

Осень 1945 года

Октябрьские розы цветут в опустевших садах,
На горных вершинах снега ослепительно блещут,
А яркие клены, склонившись под ветром, трепещут,
Как пестрые флаги на чьих-то далеких судах.

Альпийское небо высоко, глубоко и сине,
А воздух сверкает как чистый, граненый хрусталь,
Но сердце томится как путник в безводной пустыне,
Но сердце предвидит тревогу, беду и печаль.

Ф Е Л Ь Д К И Р Х

1946

Запахнувшись черным плащем
И скрепив его звездным запястьем,
Над земным, над непрочным счастьем,
Ночь проходит своим путем.

Сторожат остроглавые башни
Городов неспокойный сон
И тревожно, со всех сторон,
К ним прижались леса и пашни.

Смотрит месяц в свой узкий глаз,
Заползает под наши крыши,
Но не бойся - он не услышит
Этот странный, ночной рассказ.

С К И Т А Н И Я

1947

Разлетелись карточные домики,
Государства развалились в прах,
Дон-Кихоты, странники и комики
Устояли на ногах.

Тридцать лет с оружием поломанным
По земле мы бродим без щита.
Сам Господь нам к странам обетованным
Открывает ворота.

И за это долгое скитание,
Испытав тягчайшие пути,
Мы войдем - да сбудется Писание -
В Новый Град, которому название
В наших книгах не найти.

С А Л Ю Т

1948

Я рад, что в тихую гавань
Вошли твои паруса.
Господь, покровитель плаваний,
Не раз сотворял чудеса,
Но я, одинокий странник,
Другой избираю путь -
Сражений воинственный данник
Я должен в бою потонуть.
И пусть тебя не смущает
Средь мирных твоих трудов
Салют белокрылой стаи
Моих обреченных судов.

СТРАШНЫЙ СУД

1955

Жить, как прежде, больше не возможно...
Все колеблется - и небо, и земля.
Лишь слепой не видит, как тревожно
Брошен руль земного корабля.

Лишь слепой не видит, как над нами -
Бесконечен, грозен и могуч -
Разверзается палящими дождями
Океан испепеленных туч.

Лишь глухой не слышит, как над этой
Бедной пристанью надежды и труда
Прозвучал, Архангелом пропетый,
Трубный возглас Страшного Суда.

М О Л И Т В А

1955

Благословенно имя Господне!
С Востока мы шли к Закату
И вот увидим сегодня
Архангела в светлых латах.

Благословенно имя Господне!
Окончен наш путь неверный
И вот мы дышим свободней,
Очистив сердце от скверны.

Благословенно имя Господне!
Отныне и мы познали,
Что Богу радость угодней,
Что нет в небесах печали.

Благословенно имя Господне!

К А З Н Ь

1955

Когда горит Содом и рушится Гоморра
И некуда бежать от дыма, от огня,
Не затевай пустого разговора,
О дальнем береге не спрашивай меня.

Да, может быть, цветут за бурным океаном
Неведомые нам, счастливые края.
Да, может быть, туда под грозным ураганом
Пробьется хоть одна счастливая ладья,

Но нам не избежать потопа, глада, мора.
Повержен будет в прах и этот гордый дом,
Как пала от огня преступная Гоморра,
Как был испепелен ликующий Содом.

П Е П Е Л

1962

Огонь пылал, но я тогда не понял,
Что этот пламень горестно сулит,
А жизнь прошла, как бегство и погоня,
И вот душа разбита и болит.

Она еще, как этот пепел, тлеет.
Она еще трепещет и жива,
Но с каждым днем все глуше и бледнее
Ее предсмертные слова.

Р А Д У Г А

1963

Вся земля сгорела и случайные
Зачинатели иного бытия
Сохранились в эти дни необычайные
Уцелели только ты и я.

Что нам делать с этой страшной ношею?
Гаснет мысль, немеет наша речь.
Как тебя - любимую, хорошую -
В этой новой жизни уберечь?

Небеса - взгляни - еще качаются
Океан плывет без берегов
И на всех созвездьях ополчаются
Сонмища невидимых врагов.

Мы одни в пустыне мироздания -
Безоружны, немощны, слабы -
Но встает как вестник упования
Верный знак вторичного призвания -
Радуга надежды и борьбы.

В Е Ч Е Р

1964

Павлиньим веером - зеленым, голубым -
Плывет над крышами вечерний дым.
Бледнея, гаснут розы в небесах,
А за холмом, где башня на часах,
Стоит, как страж, над темною рекой
Ложится медленный, торжественный покой.

Зажглась звезда... Ее далекий свет
Дошел до нас сквозь миллионы лет
И в спящем городе, в молчании ночном,
Где ты ко мне прижалася плечом,
Звучит как музыка и блещет как алмаз
Ее мерцающий, таинственный рассказ.

З В Е З Д А

1967

Эти годы промелькнули как вагоны
Поезда, бегущего вдали.
Где-то потемнели небосклоны
Горькой, неприветливой земли.
Где-то отшумели океаны.
Где-то отплыли города.
Ты пришла в неведомые страны
Наша путеводная звезда.
Неужели нет другой дороги?
Неужели нам нельзя найти
Менее высокие пороги,
Более спокойные пути?
Неужели суждено нам ныне
Жить, любить, бороться и гореть
Только для того, чтоб на чужбине
Странником бездомным умереть?

А Э Р О Д Р О М

1969

В августе закаты гаснут поздно,
Но под их сиреневым шатром
Многоцветно, красочно и звездно
Озаряется и наш аэродром.

А с него, свои раскинув крылья,
Словно стая перелетных птиц,
Поднимается, уходит эскадрилья
В темный круг встревоженных границ.

Ночи здесь обманчиво спокойны,
Но несметны полчища врагов
И все чаще поднимают войны
Грозный шторм у наших берегов.

Р О Д И Н А

1971

Мы о России редко говорим -
Не растравляй незажившие раны -
Но ни Париж, ни Вашингтон, ни Рим,
Ни экзотические страны
Нам не заменят родину. Она
Как первая любовь неповторима
И хоть идут, проходят годы мимо
Всегда звучит в них русская струна.

З А В Е Т

1971

Не дорожи ни золотом, ни славой -
Как дым рассеются богатство и почет.
Лукавым дням с их горькою отравой
Веди в душе неумолимый счет.

Остались нам недолгие часы.
Взгляни вокруг - горят огни заката,
Приблизилась последняя расплата
И тяжкий груз ложится на весы.

С У Е В Е Р И Е

1972

Нам давно пора проститься -
Все темнее вечера
И не может дольше длиться
Эта странная игра.
Но, поддавшись суеверью,
Я считаю дни и жду,
Что откроется за дверью
Путь на дальнюю звезду.

Л У Н Н А Я   Н О Ч Ь

1972

Засни, если можешь... В эти лунные ночи
Очевидней безжалостный рок.
Сокращаются дни, с каждым часом короче
Нам судьбою отпущенный срок.

Сердце видит приметы, сердце знает дорогу,
Сердцу дан безошибочный слух.
Мы все ближе подходим к неземному порогу,
Но загадочный камень неподвижен и глух.

ДВАДЦАТЫЙ ГОД

1973

Памяти тех, кто в 1920 году
поддерживал тайную связь
белого Крыма с захваченной
большевиками Одессой.

Вздымались волны у причала,
Летели брызги нам в лицо,
Судьба опять предназначала
Нелегкий путь... Мое кольцо
Я отдал другу... Вы сказали:
Не бойтесь, милый... Бог хранит
Того чье сердце крепче стали,
Чья воля тверже, чем гранит...
Вы были правы и доныне
У непокорных Крымских вод
Как факел, поднятый в пустыне,
Не гаснет наш двадцатый год.

П А М Я Т Ь

1973

Все было бы просто, легко и несложно,
Но бурные годы забыть невозможно...
Конечно, мы стали лукавы и гибки,
Но трудно исправить грехи и ошибки.
Как вычеркнуть то, что записано кровью,
И как не прильнуть по ночам к изголовью,
Не выплакать то, что душа накопила -
Все то, что, быть может, исправит могила?

З А Г А Д К А

1974

Все мимолетней, все быстрей
Бегут оставшиеся годы.
Все чаще призрак непогоды
Встает у дрогнувших дверей.
Все чаще гаснут в доме свечи,
Все чаще тонет сад в снегу,
Но день последней нашей встречи
Предугадать я не могу.

Р И О - д е - Ж А Н Е Й Р О

1979

Прощаясь с Рио
Я вижу - белеет вдали
Песчаный пляж Копакабаны.
Объехал я многие, дивные страны,
Мой парус не раз рассекал океаны,
Но краше Рио
Нигде он не встретил земли.

Прощаясь с Рио
Я знаю, что сердце мое
Осталось здесь в плену счастливом -
Над этим, как море, безбрежным заливом,
У этих холмов в их строю горделивом,
Под солнцем Рио
Согревшим его бытие.

Т Р И   Р О З Ы

1979

Три геральдические розы
Цветут на перстне золотом.
В холодный век жестокой прозы
Три геральдические розы
Пылают огненным кустом.
Когда опасности и грозы
Поднимут бурю за мостом
Нас оградят от их угрозы
Три геральдические розы
Своим невидимым щитом.

К О Р А Б Л Ь

1980

Далекий берег. Море и песок.
Балтийских волн холодное дыханье
И частое ночное полыханье
Полярных зорь. Стремительный бросок
Голодной чайки. Вереск под сосною
И свод небес над позднею весною.
Увижу-ль я с чужого корабля
Желанный день счастливого возврата?
Моя душа надеждою богата
И снится ей любимая земля.

СОДЕРЖАНИЕ

